

Как трудно в наши несветлые дни, полные неурядиц, подчас безуспешных поисков хлеба насущного, войн, которые идут совсем близко, вымирающих деревень и задыхающихся от перенаселения городов, писать об искусстве. Особенно об одной из самых молчаливых его муз – о Скульптуре.

Пользуясь предложением принять участие в издании, посвященном пятидесятилетию Объединения Московских Скульпторов, постараюсь поразмыслить о пластике, о ее метаморфозах и о бытии самого Объединения.

15 лет – в общем потоке времени, даже не мгновение. Но как они изменили жизнь страны и искусства. Перестройка, распад СССР приводили подчас к неподдающимся разумению (но уже случавшимся некогда) немислимым, казалось бы, вещам. Достаточно двух примеров – сноса с лица земли знаменитого ашхабадского театра оперы и балета как несоответствующего духу народа и разрушения здания Союза художников Туркмении, такого поспешного, что не удалось спасти графические станки, находящиеся в подвальном помещении...

Но Правление Объединения Московских Скульпторов, благодаря своевременной реакции на подступающие опасности, честности и ответственности перед доверившимися ему коллегами не допустило ощутимых потерь в эти сложные времена. По-прежнему влечет, радует вернисажами Дом скульптора и на обширном «Бабушкинском подворье» находит себе место каждый член Объединения.

Кто только не трудился в «Бабушкино»! Никаких ограничений – мелкая ли пластика или монументальное произведение! Боюсь, однако, что воссоздание декоративного оформления фасада Храма Христа Спасителя, также осуществлявшегося в большинстве случаев на территории творческих мастерских, может стать, во всяком случае, на моем веку, последним из заказов столь крупного масштаба, являющим собой синтез искусств.

Все мы помним аксиомы греков и, в частности, о зодчестве как об искусстве располагать, строить и украшать. На фасаде, прежде всего, присутствовала пластика, велись работы над наличниками, глубинами, проемами, «обманками» на глухих стенах, их еще называли «тромалями». Современная «супервысотная» архитектура, возводимая на основе новейших технологий, подчас запрограммированная на компьютере без эскизов и зарисовок, владея огромными плоскостями из стали, стекла, цветного бетона, вполне может выглядеть по-марсиански эффектно и без привлечения изобразительного искусства. Еще на стыке XIX-XX веков теоретик архитектуры американец Л.Г. Салливан нарек художественную выразительность зодчества каркасно-конструктивной системой. Поэтому мне неясна судьба будущего монументального ваяния, его сообщество с современным зодчеством, его место в архитектурной среде. Надеюсь, что во всяком случае в интерьерах общественно значимых зданий должны сохранить его отголоски.

На рубеже тех же столетий архитектура пережила уже бум ти-

пового массового строительства и «примерялась» к определению того же Салливана, что «форма должна следовать функции». Однако, функциональность индустриального века, бесспорно целесообразная, обернулась удручающей монотонностью, лишившей типовую архитектуру идейной и образной нагрузки. И архитекторам пришлось решать уже другую задачу – как облагородить, осмыслить, одухотворить собственноручно созданную безликость. Тогда идея красоты волновала как людей простых так и людей искусства. Пришлось призвать живопись и скульптуру, «перешагнуть» границы камерности, на которые они были обречены в залах музеев, и войти во внеиндивидуальное пространство города. Так что тяготение пластики к открытому воздуху в XX веке мы можем определить как ответную реакцию на предложение архитектуры.

С активным появлением скульптуры в наших городах мы имели дело вплоть до 90-х годов прошлого века. Вещь, без ущерба для ее восприятия, выступала и как пластический акцент архитектурного ансамбля, подчеркивая упорядоченность его композиции или, напротив, дробя ее рационалистическое начало. В других случаях ее стремление, как любил говорить А.Т. Матвеев, «эмансипироваться», обособляться как самостоятельное целое, делало ее доминантой окружающей среды. Сегодня, в условиях уплотненной или точечной застройки трудно предугадать, какими способами придется устраивать, устанавливать скульптуру в жилых массивах. Пока, и доста-

точно часто она находит себе место лишь в богатых загородных виллах.

Еще одно русло, по которому активно развивается станковое ваение и где есть привязка к его месторасположению – это работа по восстановлению и созданию храмов и церквей. Кроме того, не ослабевают позиции скульптуры надгробий, обладающей замечательными традициями. Кстати, по статусу своему кладбища приравняются к декоративным садам и паркам.

Если немного отвлечься от сегодняшней практики нашего бытия, оглянуться назад в не столь уж дальние времена, то понимаешь, что Союз художников жил в нашем государстве как Ватикан в Италии. Художественный фонд строил свои приносящие дивиденды предприятия, например, то же «Бабушкино», Дома творчества, ЦДХ. Сколько устраивалось одних только показов пластики, пополнявших музеи и коллекции министерств культуры... Здесь была и малая форма, и статуарная скульптура, и анималистика, и медаль, и портрет, и абстракция ...

Скульптура любила ЦДХ. Но скоро ей не стало хватать его огромных пространств, и она расположилась вокруг выставочного зала прямо на газонах. На основе оставленных на набережной Москвы-реки произведений был создан и распланирован Парк скульптур, к концепции которого я более чем причастна, и который продолжает функционировать по сей день, пополняясь за счет пленэров.

В свое время многие художники работали над скульптурой для парков искусств, даря свои произведения городам. Таким образом, составили свои коллекции Бишкек, Алма-Ата, Тро-

стянец, Тверь, Рига... Материалом каждый раз был камень.

Работа в камне под открытым небом не слишком простое дело. Она требует определенных навыков, профессиональной подготовки и, главное, знание натуры, если стоит задача создания реалистического произведения. Естественно, я была крайне удивлена, прочитав в одной из заметок к нашему изданию, что в «Бабушкино» существует особая и отнюдь немалочисленная категория скульпторов, которая предпочитает работать непосредственно в твердом материале, минуя эскизы, модели и прочие промежуточные стадии создания скульптурного произведения. Для них существует только материал, инструмент, и внутренняя готовность воплотить замысел. Этой древней традиции придерживались, оказывается, такие великие скульпторы как С.Т.Коненков, А.Т.Матвеев, С.Эрзя и многие другие.

Будучи лично знакома с С.Т.Коненковым и А.Т.Матвеевым хочу поведать о том, что Сергей Тимофеевич, например, никогда сам не рубил камень. Для перевода в материал у него были превосходные мраморщики. Что касается Александра Терентьевича, то приведу его ответ на вопрос о работе в камне, который был ему задан на его персональной выставке в Государственном Русском музее 4 мая 1950 года: «Я с голыми руками к твердым материалам не подступал. Для того, чтобы создать произведение в твердом материале нужно подготовиться, сделав ряд эскизов или этюдов. Тогда уж можно пользоваться пунктир-машинкой. Вместе с тем, делается не механический перенос, а берутся главные пункты, а затем все подвергается обобщению,

большому обобщению. Как известно, всякое искусство зиждется на обобщении, на синтезе. Владая обобщением, Вы являетесь хозяином тех впечатлений натуры, которые Вы получаете... и достигается это великим трудом».

Я позволила себе вклиниться в «кухню» особой группы поскольку она участвует в пленэрах, проводимых «Музеоном» на Крымской набережной, поставляя, не в пример первым годам его существования, изваяния с большими огрехами, особенно в отношении тех моментов, что связаны с грамотностью построения фигуры. Шероховатости, досадные несоразмерности, иногда просто несурзацы, ко всему прочему, могут негативно влиять на поступающую в Союз Художников молодежь.

Погрешности могут кому-то показаться пустяками. Но к ним легко привыкнуть и не замечать или, того хуже, считать нормой. Вспомним горбачевские «углубить», «начить», «облегчить»... Не случайно ведь все чаще набредаешь в городе на большие памятники, поставленные иногда невесть кем, или даже на работы известных мастеров, в которых читается явное пренебрежение к анатомии. И нет для меня среди всего виденного в последнее время (воспользуюсь словами Н.В.Гоголя) «того потрясения, которое производит согласованное согласие всех частей между собой».

Вообще, памятникам в Москве и места-то нет. Площади застроены торгово-развлекательными центрами даже вопреки элементарным правилам противопожарной безопасности, не говоря уже об отсутствии хоть мало-маски художественной архитектурной концепции. Сейчас,

правда, проводятся конкурсы на памятники, но, как правило, камерные, на какой-то укромный уголок земли в парке, или в сквере. Да и темы «монументов», я имею в виду другие города, мягко говоря, уж очень незначительные, посвященные вобле, например, или валенку.

Вернусь, однако, непосредственно к Объединению. Что же оно из себя представляет в канун пятидесятилетия? Начну с «Бабушкинского подворья». Надеюсь мне простится некоторая вольность сравнения «Бабушкино» с названиями, существующими из покон века в русском языке для относительно благоустроенных добротных пристанищ, Строгановского или Пашковского, для купцов, заводчиков, митрополита, архиерея. Применительно к Бабушкино я имею в виду, конечно же, обширную территорию, где царит порядок, где всем есть место: и администрации, и творческим группам, и натурному классу, и всему с чем связано создание скульптуры, где единомыслие и лад.

Пластика, родившаяся в недрах творческих групп, показывается на выставках республиканских, общемосковских, межсекционных или самого Объединения. Следует отметить, что выставочная комиссия Правления, организуя чисто скульптурные показы малых форм или анималистики, например, имеет намерение продемонстрировать эти виды ваения и с чисто практической целью. Современная публика с достатком может и приобрести понравившуюся вещь для своего интерьера или подарка, чем вознаградит художника и материально, и морально; с другой стороны, для человека обычного, посещение вы-

ставки - это прикосновение к культуре и воспитание вкуса.

Показы скульптурных произведений всегда отличает высокое экспозиционное мастерство. Они строятся с интригой, островками вещей неожиданных по воздействию и эстетической нагрузке. Экспозиционная комиссия Объединения не имеет соперников, поэтому ее так часто (естественно с нашей пластикой) привлекают другие секции МСХ, чтобы оживить свои показы.

Объединение московских скульпторов, правление секции скульптуры МСХ строят свои отношения с художниками по принципу «соборности». Они сплывают в единый коллектив и только что вступивших в творческую жизнь, и среднее, и старшее поколение. Они создали в Московском Доме скульптора особый неповторимый мир гармонии, благородства и высоких чувств. Каждые три недели, как по часам Дом открывает персональные или совместные выставки членов Объединения и МСХ, которые всякий раз превращаются в незабываемые, а для некоторых может быть, единственно радостные события их теперешней жизни. Аура Дома располагает к душевному отдохновению, помогает не потерять нравственное достоинство, внутреннюю силу. Творческие группы дают возможность осуществить намеченные планы и идеи.

Московский Дом скульптора – благо не только для ваятелей, для МСХ, для Замоскворечья, но и для всей столицы. Он является одним из крупнейших просветительских центров нашего города. Двери его открыты бесплатно и для посещения выставок и для концертов, литературных вечеров, юбилеев выдаю-

щихся деятелей российского искусства...

Итак, пятнадцатилетний юбилей Объединения Московских Скульпторов – событие огромной важности, вызывающее чувство гордости уже только потому, что оно сумело сохранить, сберечь спасительное для многих общество художников.

И этот промежуток времени начался для Объединения с тяжелых времен. «Россия вышла – по словам митрополита Кирилла – из системы справедливого общества». Объединению, как многим другим культурным сообществам, пришлось привыкать противостоять наступлению прагматизма, агрессии, распаду общезначимых принципов и норм. Представить трудно, сколько сил, ума, смелости, нервной энергии, самоотдачи потребовалось на решение бесконечных, острых, небезопасных хозяйственных и административных проблем. И сколько еще предстоит их преодолевать, чтобы не нарушить отлаженный ритм обширной и многосторонней деятельности ОМС.

Что же касается художественной политики Правления Объединения, я воспринимаю ее как стремление спасти духовный мир художников и великие традиции русской реалистической школы. Правление не устанавливает никаких рамок и регламентов, не препятствует обращению художников к мировому опыту современного ваения, но считает, что в скульптуре (снова прибегу к авторитету А.Т.Матвеева) «начало должно быть обязательно творческое, иначе все погрузится в Лету».

*Искусствовед
Надежда Бабурина*

Максим Аксенов
"Ожидание". Бронза.

Татьяна Алексеева
"Полдень". Шамот, терракота. / "Женщины".
Керамика.

Сергей Антонов
"Блудный сын". Доломит.

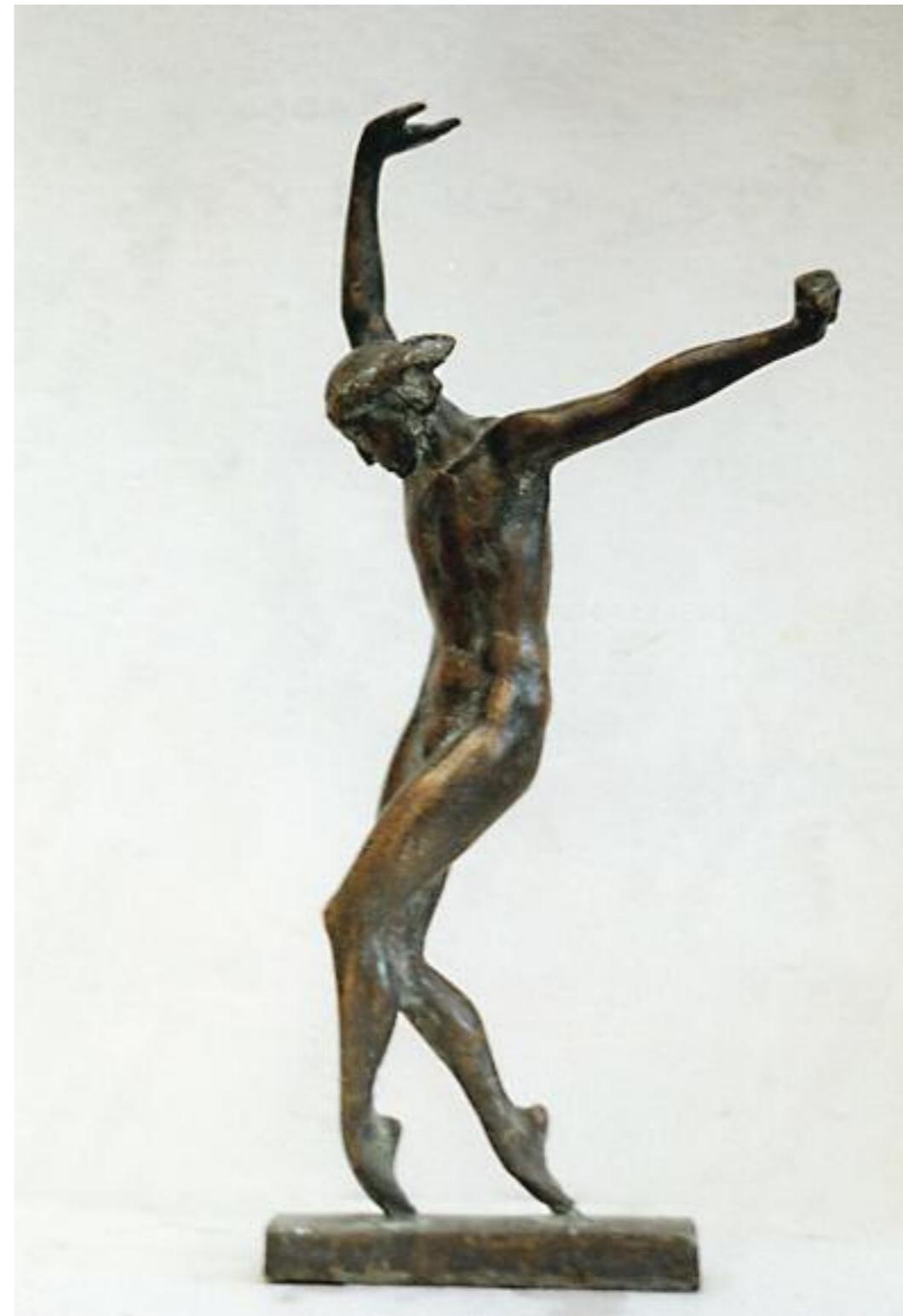

Дмитрий Баженов
"Лето". Керамика. / "Ракушки". Керамика.

Иван Балашов
"Макош - богиня судьбы". Бронза.

Полина Бармина
"Танцовщик". Бронза.

Тамара Безвербая
"Пионер". Керамика.

Никита Матюшин
Свинья. Бронза, дерево.

Надежда Бельченкова
"Вознесение". Калькстен.

Наталья Березкина
Кошка. Бронза. / Пикинес. Мрамор.

Дарья Бокарева
"Импровизация". Дерево.

Владимир Бубенчиков
"Василиса". Бронза.

Владимир Буйначев
"Я цветочки рвала". Бронза.

Владимир Буйначев
"Проходит лето". Гранит.

Был такой случай. Я переехал на новое место жительства. Дом большой, многоэтажный, никого не знаю, ни с кем не знаком, но по подъезду, видимо, сразу же прошла информация, что в доме поселился скульптор. Не знаю почему, может быть меня кто-то уже знал, а может быть всего лишь потому, что скульптурный комбинат рядом, но весть распространилась. И вот, если случалось, что над, под или около чьей-то квартиры кто-то стучит, гремит, сверлит, колотит или заколачивает, то предположениями никто не мучался и вопросами не задавался, а сразу находили ответ: конечно, скульптор, кто же еще. Неоднократно звонил участковый, приходили товарищи из ДЭЗа, жильцы поодиночке и парами, однажды даже наряд милиции нагрелся. И все это на основании жалоб соседей и естественно с предупреждениями. Для всех я устраивал экскурсии по квартире, наглядно поясняя, что никакой аппаратуры и шумовых установок у меня нет, механизмов и спецоборудования тем более, ремонтом не увлекаюсь, квартиру использую исключительно в качестве места пассивного отдыха. Уходили не извинившись, с сомнениями на лицах - для них я продолжал оставаться скульптором в их понимании.

Вспоминаю также, что первую работу из камня я вырубил в арбатских дворах,

то и дело перетаскивая глыбу в поисках места, где бы мое «тюканье» никому не мешало. Потом мы начали осваивать и приспособлять под мастерские нежилые помещения (подвалы и полуподвалы), но в жилых все же домах. Были такие скульптурные мастерские, в которых, образно выражаясь, гвоздя нельзя было вбить, не вступая в конфликт с жильцами. Я все это к тому, что скульптор постоянно сталкивается с несовместимостью своей профессии в материально-практическом ее выражении с социально-бытовыми условиями жизни общества. Тем более не стоит забывать, что есть такая особая и отнюдь не малочисленная категория скульпторов, которая предпочитает работать непосредственно в твердом материале, минуя эскизы, модели и прочие промежуточные стадии создания скульптурного произведения. Для них существует только материал, инструмент и внутренняя готовность (впрочем, о внешней готовности тоже не стоит забывать) воплотить замысел. Это древняя, можно даже сказать древнейшая традиция, носителями и яростными продолжателями которой уже в наше время были такие великие художники как Д. Цаплин, С. Коненков, А. Матвеев, С. Эрзя и многие другие. А за ними пошли следующие поколения скульпторов, породниться с камнем, деревом, металлом для которых, стало не только мечтой, но и делом всей жизни. Насущные для них, жизненно важные во-

просы не умялись со временем и не решались сами собой, а обострялись и требовали особого внимания. Конечно, были Дома творчества, конечно, был благо-sлавенный, светлой памяти Переславль-Залесский, но там и ориентация, и традиции были другие - работа в материале только зарождалась. К тому же это все же не Москва.

В достопамятном семьдесят восьмом году прошлого столетия, вернувшись со скульптурного симпозиума в Венгрии, я обратил внимание на наш Бабушкинский скульптурный комбинат и подумал, а почему бы на его, тогда значительно расширившейся, территории не позволить скульпторам выполнять творческие работы в материале. И вот в июне 1979 года на территории теперь уже бывшего «скульптурного комбината» приступила к работе первая творческая группа скульпторов, работающих в камне. Не было крыши над головой, не было помещения, где можно было переодеться, негде было хранить инструменты, да и самого инструмента не хватало. Что и говорить, не хватало многого, но отношение к работе было с самого начала на удивление серьезным и самоотверженным.

Рубили известняк, мрамор, туф, гранит. С. Горяинов в первый же год работы в творческой группе по камню изваял из гранита огромную в полторы натуры женщину с ребенком. Причем, кроме ручного использовал пневматический инструмент и даже огнемет. То есть применял технологию, которую в других условиях применить невозможно. Тогда рубили большие, экстерьерного характера работы, которые в то время были востребованы, поскольку постоянно устраивались выставки скульптуры в садах и парках, то есть под открытым небом. Поэтому, значительные по объему, сложные по форме и многотрудные в исполнении работы сразу же стали делать многие скульпторы и одна из первых З. Ветрова. Надо сказать, что женщины скульпторы всегда были, и по сей день остаются, самыми активными участниками всех творческих групп. Не успела творческая группа по камню обосноваться на комбинате как тут же в ее пре-

делах и под ее началом зародилась еще одна творческая группа. Это были скульпторы, использующие сварной и ковальный металл, не редко в сочетании с камнем – смешанная техника. Вскоре они обособились и стали существовать самостоятельно.

Само собой, стучали, гремели, пылили, звенели, скрежетали металлом и... Не было никаких жалоб и претензий, никаких особых распоряжений и указаний. Что, в общем то логично – скульпторы работали на отдельном скульптурном предприятии. Художники, которые могут в своих индивидуальных мастерских спокойно работать с твердым материалом, представляли и представляют исключение, а надо было думать обо всех, в том числе и о тех, у кого вообще не было мастерской. Возможности должны быть у каждого. Пусть не равные, но все-таки возможности. Вот потому-то и были созданы творческие группы. В этом причина, цель и смысл их создания.

Что касается условий работы в творческих группах, то они постепенно, год от года стали налаживаться и улучшаться. Тут надо сказать слова искренней благодарности всем, кто этому содействовал и помогал: дирекции, администрации, членам худсовета, членам бюро секции скульптуры. Но с особым чувством признательности я вспоминаю главных художников (была такая должность на комбинате). Это благодаря им у нас сначала появился «голубой вагончик», затем металлический стационарный навес, «бытовка» да и многое другое, всего не перечислишь. Спасибо и светлая память А. Туманову, к сожалению безвременно ушедшему из жизни, спасибо ныне здравствующим А. Соколову и М. Секинаеву.

А затем случилась перестройка. Перестройка всего: государства, общества, сознания, ценностных ориентиров са-мой жизни. Тогда многим показалось, что все рухнет и идет в разнос, однако, у вновь избранного Правления Объединения московских скульпторов такого понимания текущего момента не было. Наоборот, сразу же был взят курс на сохранение и преумножение всего, что стало достоянием общества скульпто-

ров. Поддержка и дальнейшее развитие работы творческих групп не раз было определено на заседаниях Правления как приоритетное направление. И это были не просто слова. В первый же год существования Объединения была создана и приступила к работе творческая группа по литью из бронзы, были выделены помещения и закуплено оборудование для создания творческой группы по керамике. Двумя годами позже возникла вторая творческая группа по литью из бронзы, а затем и третья, которая, впрочем, просуществовала не долго. На оборудование помещений, на создание условий нормального функционирования творческих групп, на необходимые для работы материалы Объединение московских скульпторов, основываясь на решениях Правления всегда выделяло средства и вполне достаточные.

В настоящее время в Бабушкино на территории и в помещениях общественных мастерских Объединения московских скульпторов работает пять творческих групп по созданию скульптурных произведений в твердых материалах (бронза, камень, керамика, сварной металл иковка). И поскольку московские скульпторы исторически являются наследниками и продолжателями традиций реалистической скульптуры, то в тех же мастерских была создана еще и творческая группа по лепке с натуры. Так называемый натуральный класс, который существует уже больше десяти лет.

Самым неоспоримым достоинством творческих групп, пожалуй, надо считать то, что каждый, проработавший в их составе один раз приобрел, необходимый в нашей профессии практический опыт, увеличил творческий потенциал и расширил возможности осуществления своих замыслов.

Также не следует забывать и о том, что в тяжелые перестроечные годы, когда у многих художников просто руки опускались от происходящего вокруг безобразия, творческие группы стали для них своеобразным реабилитационным центром, избавляющим от уныния, апатии и сомнений в правильности избранного пути. Да и сейчас, когда положение с мастерскими просто катастрофическое, когда художникам неоткуда ждать помощи, когда «вольный стиль» стал единственным способом удержаться на плаву в разбушевавшейся стихии бытия, значение общественных коллективных мастерских под названием «творческие группы» неизмеримо возросло и стало насущным в прямом смысле этого слова. Не праздной, иными словами, оказалась затея, не преходящим начинание, а наоборот жизнестойким и способным к развитию. И все это безусловно благодаря целенаправленной деятельности, в свое время удачно избранного, Правления Объединения московских скульпторов.

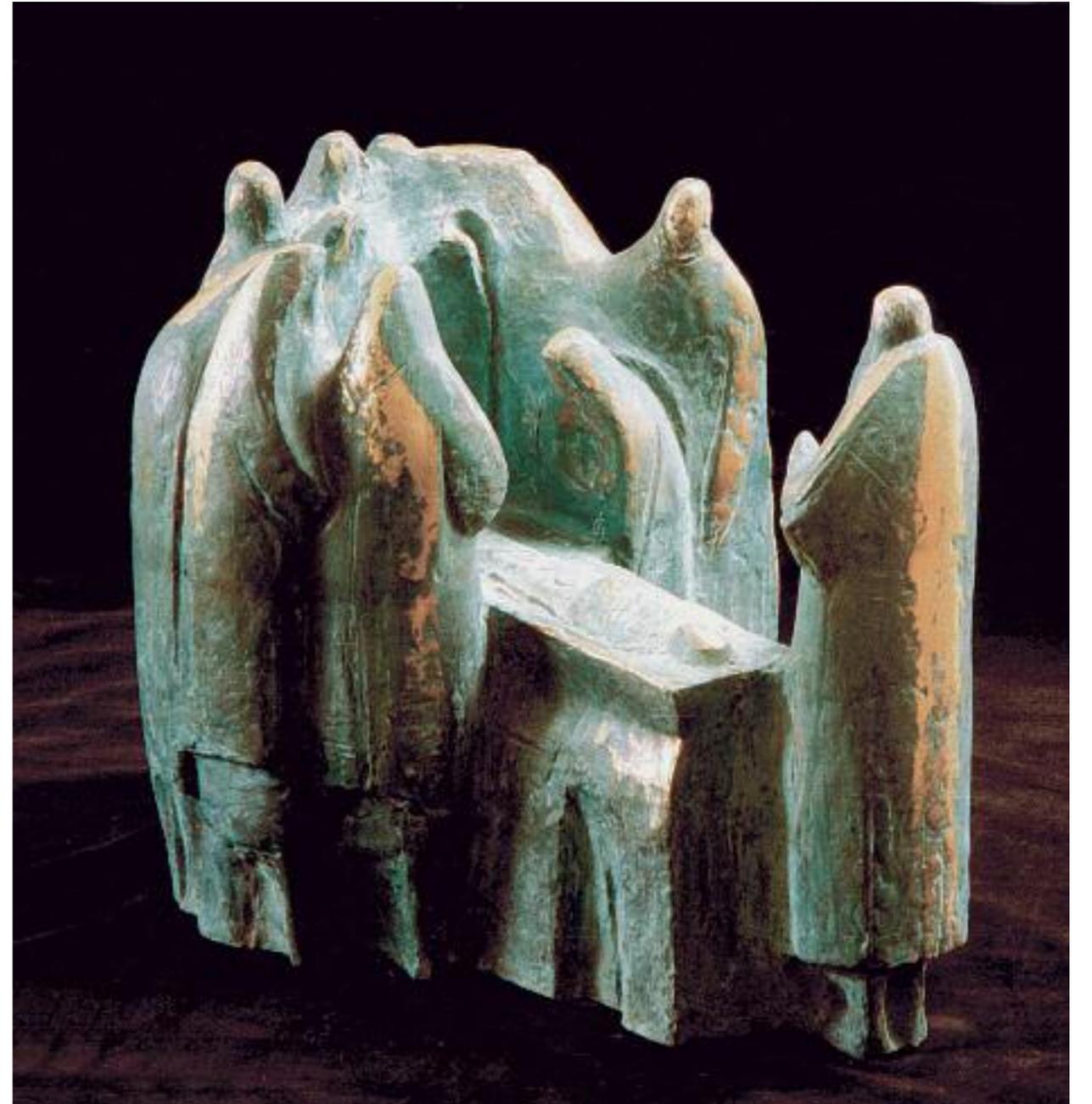
Николай Быстров
"Пан", "Нимфа". Бронза.

Алиса Бубнова-Цицианова
"Бегущая корова". Бронза, камень.

Мария Васильева
"Донная рабы". Керамика.

Сергей Бычков
"Отпевание". Бронза.

Зоя Ветрова
"Декоративная форма". Туф.

Николай Выборнов
"Муза". Мрамор.

Валентин Галочкин
"Вдовы". Бетон.

Галина Глызина-Поливанова
"Белая ворона". Мрамор.

Владимир Головков
"Грация". Бронза.

Сергей Горяинов
Торс. Известняк.

Более 20 лет тому назад на территории скульптурного комбината в Бабушкино я увидела в стороне у забора, двух симпатичных, улыбчивых скульпторш, ловко орудующих киянкой и скапелью. Ими были Симона Миренская и Нина Замахина. Мне, вкусившей сладкий плод работы в творческой группе на «Калужском», очень захотелось присоединиться к «камнерубящим» дамам. Так всё и началось!

Группой руководил (и поныне руководит) Владимир Петрович Буйначёв. Изысканность и франтоватость, в сочетании с фанатичной преданностью скульптуре, его разносторонняя одаренность были очень привлекательны. И я стала третьей женщиной в творческой группе по камню.

Помогали нам в первоначальной обработке камня мастера каменных дел. Позже с группой стал работать как камнетёс Олег Ковригин, который со временем вырос в замечательно-го скульптора.

Рубили камень в любое время

года, но главным образом с мая по глубокую осень. Летом вся компания, полуодетая, припыленная красным, белым, серым каменным налётом вечно хохочущая, тут же стучащая молотками и визжащая болгарками, счастливая и уставшая выглядела довольно экзотично.

Позже переехали под большой навес. Отдыхали и ели в голубом вагончике, он был как бы нашим клубным домом. Работала смешанная «сборная каменных дел»: Володя Буйначёв, Нина Замахина, Олег Ковригин, Галя и Паша Глызины, Володя Чибисов, Света Курдова, Коля Выборнов, Толя Кочетков и многие другие. Рядом тоже создавали свои шедевры из металла Олег Гаркушенко, Сергей Рябченков и Леша Григорьев.

Не щадя своего здоровья, глотая каменную пыль работали скульпторы, и чувствовали себя «сверхчеловеками». Им казалось, что они могут ВСЁ!

Но грянула перестройка. Работать в группе по камню стало роскошью. Надо было выживать, переходить на другие материалы. И многие начали осваивать бронзовое литьё в группе под руководством Льва Дмитриевича Михайлова. С виду строгий и сдержанный, Лев Дмитриевич, оказался добрейшим и терпеливейшим наставником. Легко и непринуждённо, в то же время чётко и доходчиво он объяснял, показывал и помогал осваивать нелегкое литейное дело. Я ему очень признательна за отличную школу и внимание.

Позже появились группы по керамике и литью.

Постепенно старожилы «каменной» и «литейной» групп перебрались в «керамичку». И начался керамический этап в жизни творческих групп. Замечательный материал, который работавшим в группе помогали осваивать Петя Хохловкин и Рамиль Шерифзянов, позволил творчески выжить многим художникам. Сочетание пластики, цвета, широкие возможности керамики сделали группу одной из самых популярных. Она превратилась в единое цеховое братство с плюсами и минусами взаимного творческого влияния, со своими традициями и человеческими отношениями. Но самым ценным в этом братстве было фанатично-бескорыстное служение искусству. Сюда люди приходили за своей долей самого дорогого в мире – удовольствия от процесса творчества.

Но следует сказать, что этот, много лет длящийся праздник творчества мог и не состояться, если бы не постоянная забота о творческих группах со стороны нашего дорогого Правления.

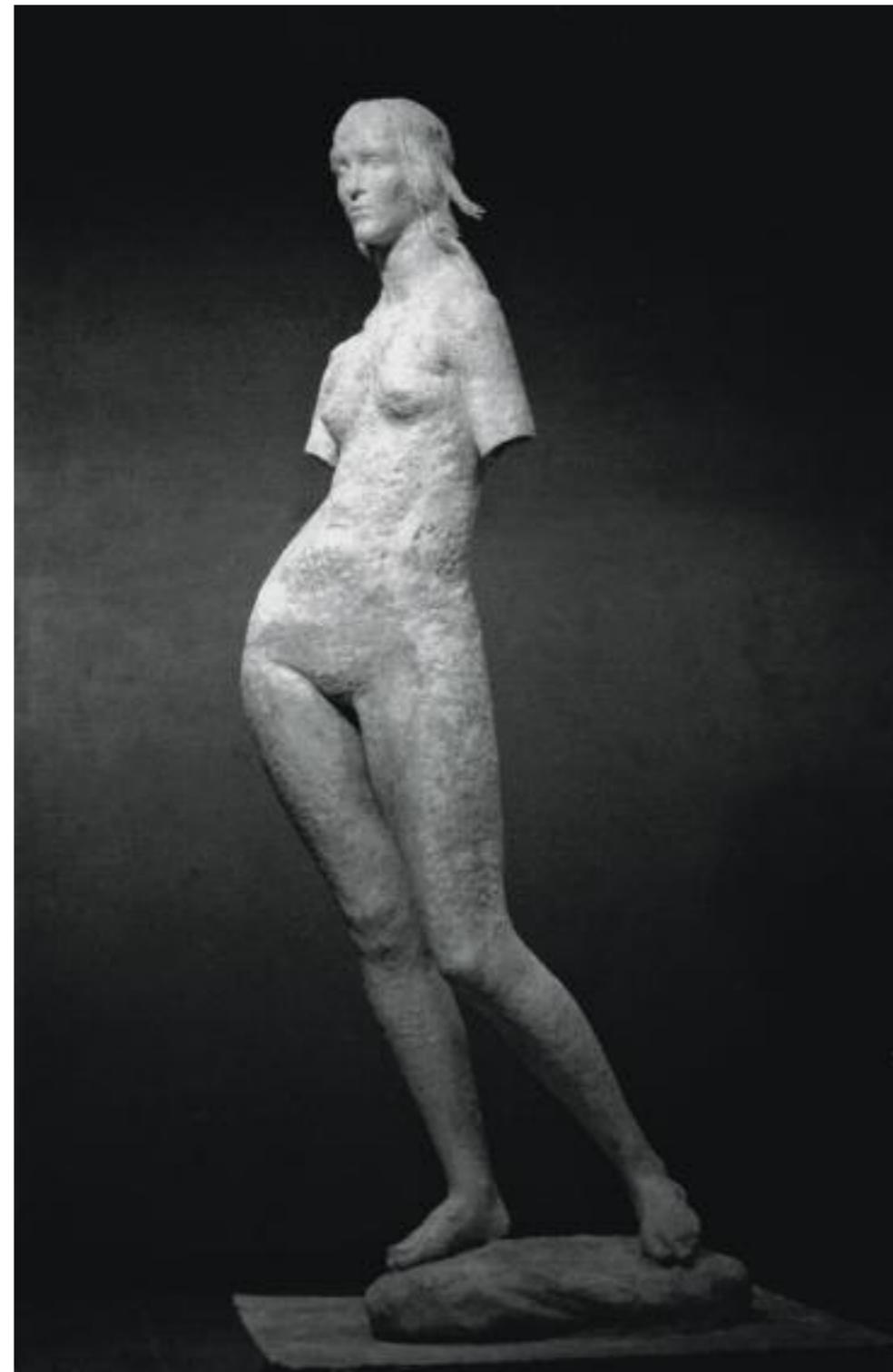
Член Правления ОМС
Галина Грозина

Галина Грозина
“Зальзбургцы”. Керамика. / “Тюлень”. Гранит.

Джузеппе Антонуччи
"Портрет". Гранит.

Евгения Дубровина
"Весна". Камень.

Олег Закоморный
"Островок". Бронза.

Андрей Дудников
"Кобанчик". Мрамор.

Нина Замахина
"Да снизойдет на нас покой". Бронза. / "Спаси и сохрани". Мрамор.

Гела Дуруджели
"Форма". Гранит.

Галина Зеленко
"Виолончелистка". Шамот.

Александр Игнатов
Портрет А.Н. Радищева. Бронза.

Татьяна Калёнкова
“Скульпторы Олег Киевский и Геннадий Красношлыков”. Бронза.

Ольга Калита
“Колесо времен”. Бронза.

Маргарита Камардина
"Рыба-крылатка". Бронза. / "Хамелеон". Бронза.

Ольга Карелиц
"Женщина и стул". Керамика. / "Лежащая с фруктами". Керамика.

Георгий Кевхешвили
"Сидящая". Бронза.

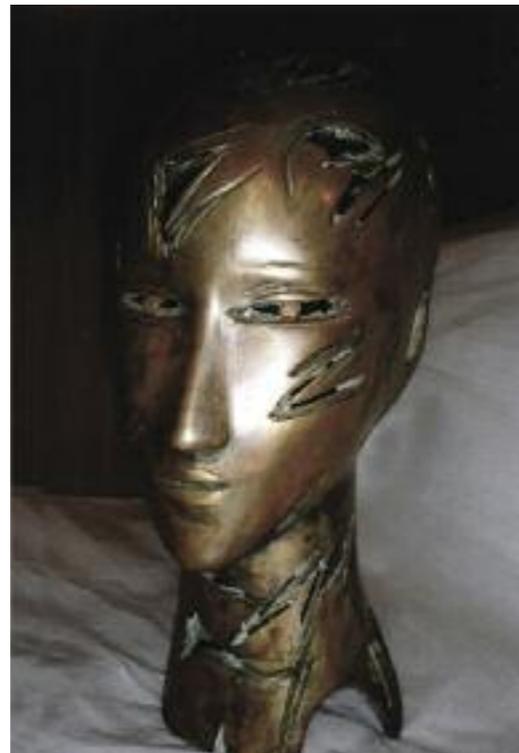
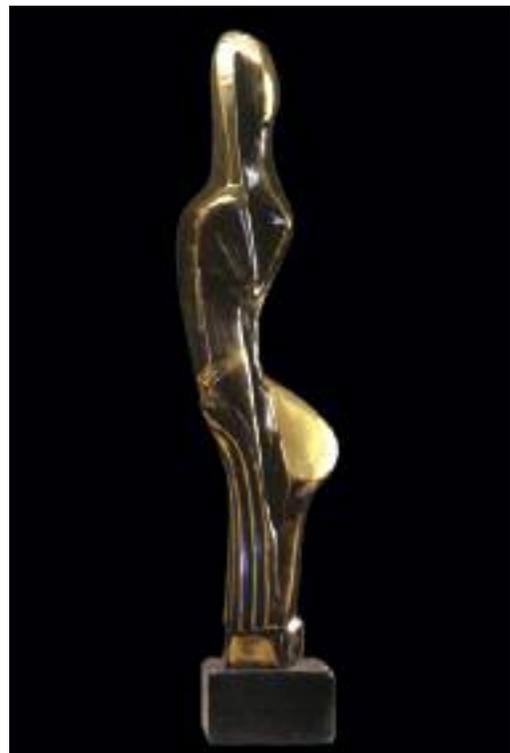
Татьяна Кашина
"Рыба-кузовок". Шамот, окислы.

Олег Ковригин
Портрет доктора экономических наук А.И. Угрюмова. Бронза. / "Куколка". Диабаз полированный.

Мария Ковальджи
"Слоны". Бронза.

Людмила Колтухова
"Метаморфозы". Бронза. / "Амазонка". Бронза. / "Торс". Мрамор.

Вера Копылова
Блюдо "Слон". Шамот, глазури. / "Тукан". Шамот, глазури.

Геннадий Красношлыков
"Поцелуй Иуды". Бронза.

Виктор Корнеев
Торс. Мрамор.

Сергей Кривцов
"Бультерьер". Бронза.

Евгения Кудрина
"Девочка". Дерево, роспись.

Лидия Лебедева
"Ирбис". Керамика. / "Медведь". Керамика.

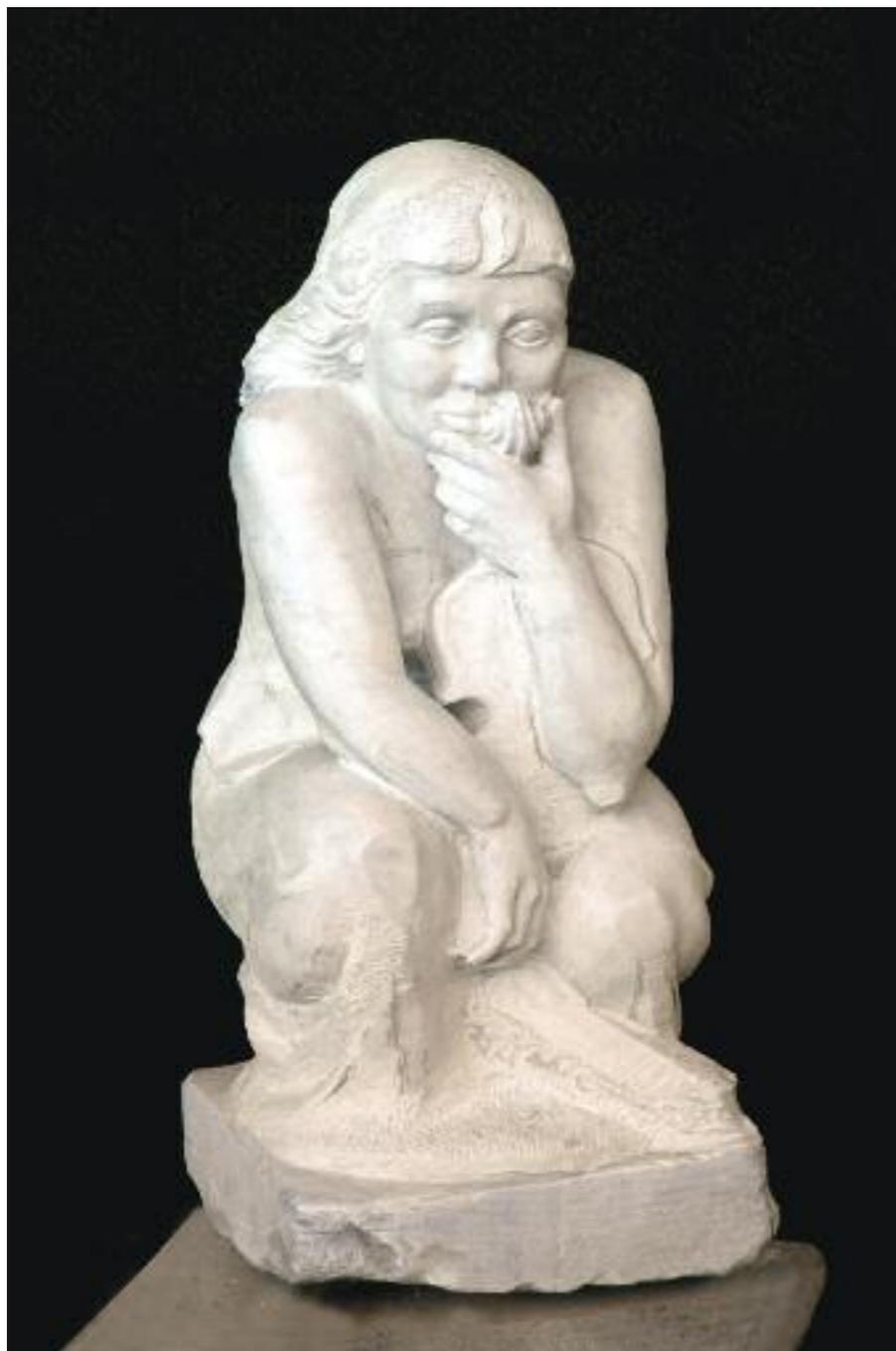
Светлана Курдова
"Купающийся мальчик". Гранит.

Игорь Лукшт
Портрет А. Орловского. Бронза.

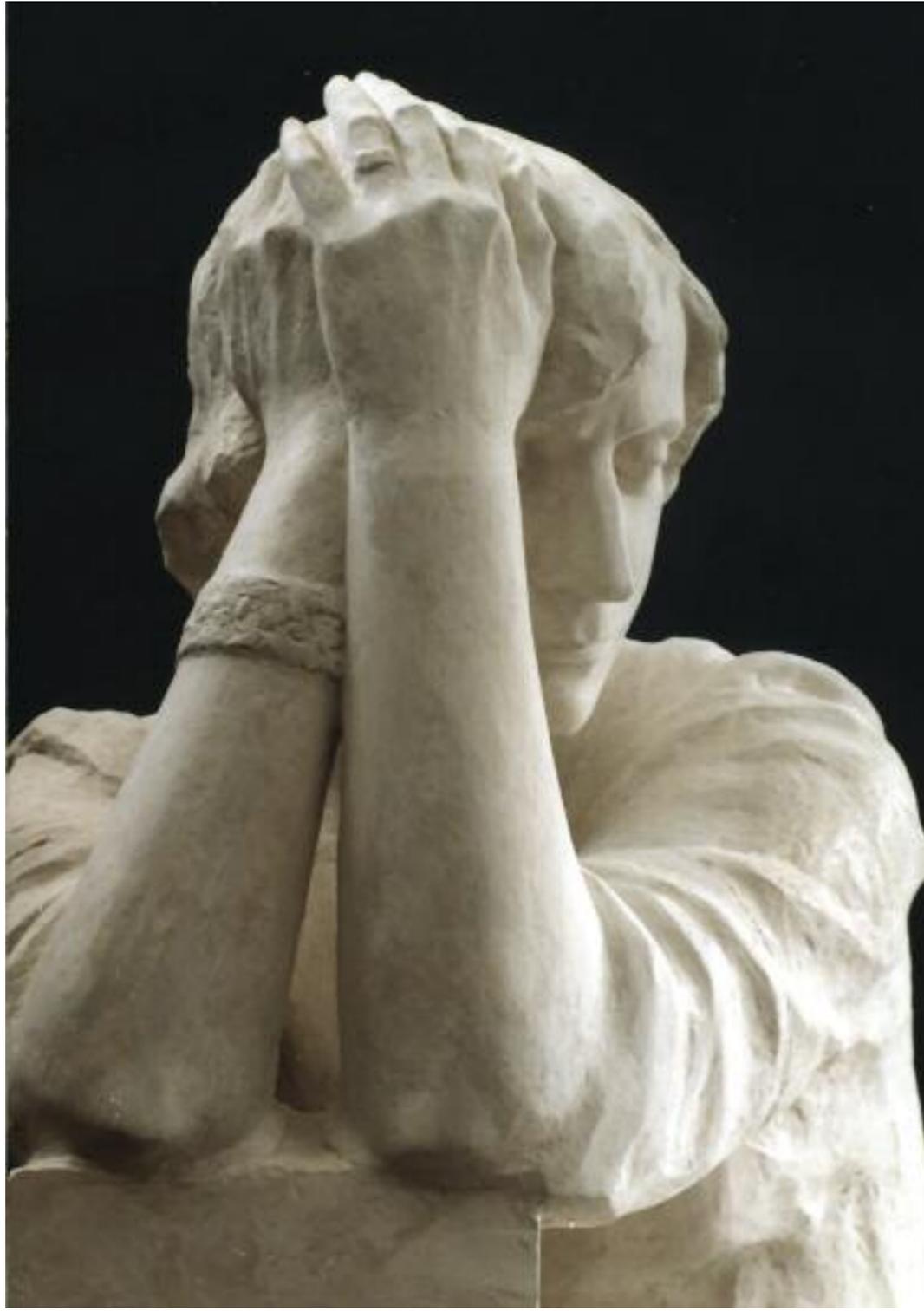
Анастасия Ливанова
"Креветка". Керамика.

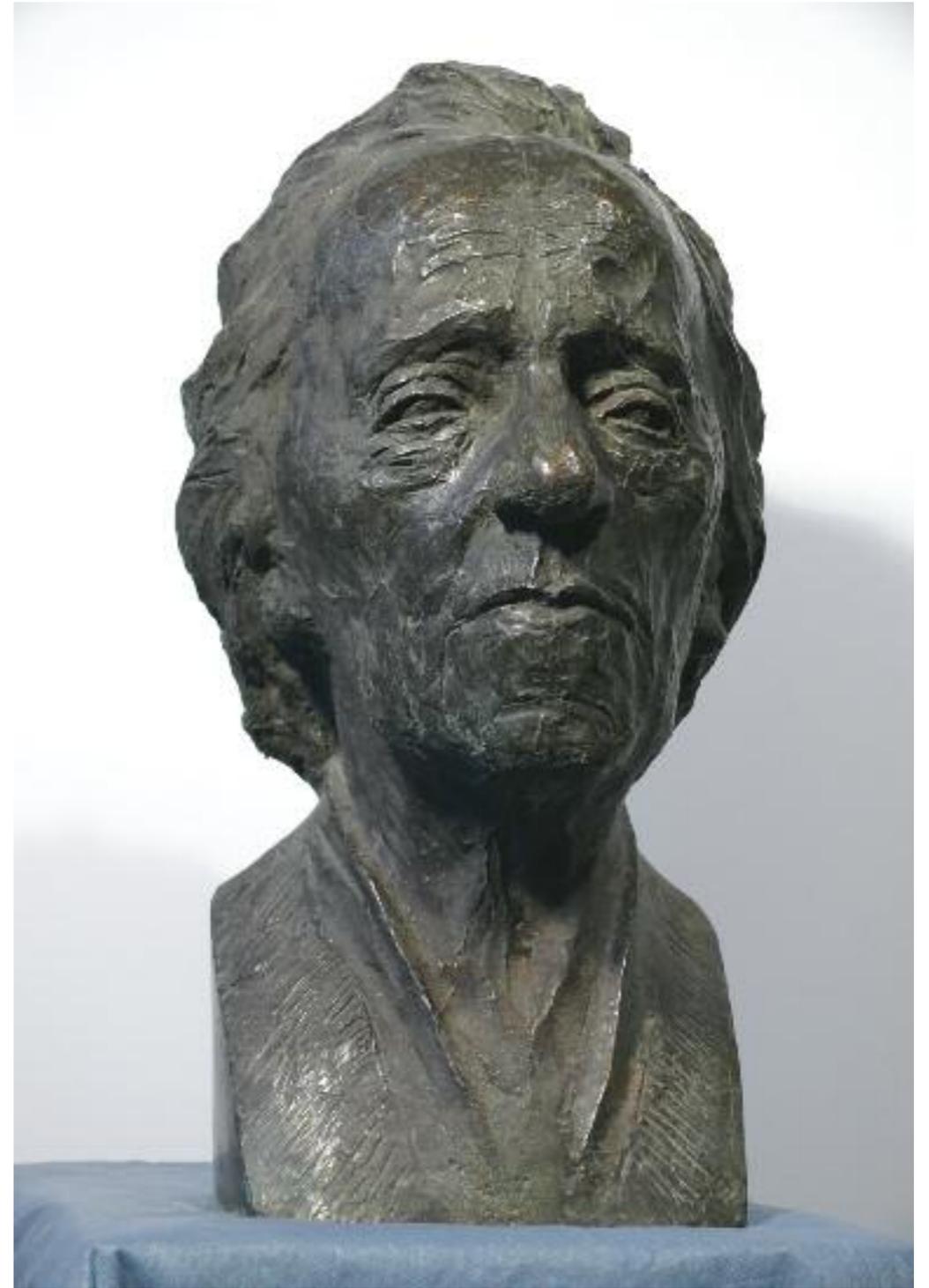
Игорь Малинин
"Скрипачка". Мрамор.

Мазанова Ирина
"Конструкция №2". Шамот.

Нина Матвеева
Портрет М. Цветаевой.

Лев Матюшин
Портрет Н.И. Нисс-Гольдман. Бронза.

Лев Матюшин
“Поцелуй”. Бронза. / “Русалка”. Бронза.

Большая часть моих работ, выполненных в бронзе, отлиты в творческой группе Объединения московских скульпторов, где руководителем является Л.Д. Михайлов.

Сам факт того, что ты можешь создавать работу в материале, участвуешь в процессе литья от начала до конца, ценен тем, что под контролем находится процесс литья на каждом его этапе. Это даёт возможность совершенствовать свою работу. Это и есть работа профессионала.

Роль творческих групп велика. Это совместное общение участников, взаимное обогащение, профессиональное совершенствование при создании произведений. Мате-

риал придаёт каждой работе статус вечности.

В течении ряда лет процесс литья в творческой мастерской становился более совершенным. Несколько раз перестраивалась прокаточная печь, увеличивался объём плавильной печи. В результате – качество литья улучшалось. В группе созданы хорошие условия для работы. Есть мастерская для восковки, где можно подготовить её к литью, а также рабочие места, где отлитую работу можно доводить до завершения: механическая обработка, полировка.

Благодаря творческим группам по литью, керамике, сварке и ковке, обработке камня, созданных при Объединении московских скульпторов, в по-

следние 10 лет на выставках Москвы появилось много интересных и достойных произведений скульптуры.

Создание творческих мастерских – это дальновидная политика Секции скульптуры Московского союза художников. Что подтверждается большим интересом к нашим творческим мастерским со стороны многих художников.

Мастерские открыли немало молодых, талантливых скульпторов, которые успешно выставляются в нашей стране и за рубежом.

Заместитель
Председателя ОМС
Заслуженный художник России
Л.Н. Матюшин

Здание творческих мастерских Объединения московских скульпторов в “Бабушкино”.

Создание творческой группы по литью было давней мечтой московских скульпторов. Задумать, вылепить, отлить из бронзы, обработать – все это самому долгие годы было нереальным. Не было помещения, не было бронзы, а самое главное, не было

желания у директоров скульптурного комбината заниматься этим делом. И только пятнадцать лет тому назад – 14 апреля 1992 года, на общем собрании Секции скульптуры Московского Союза художников было образовано Объединение московских скульпторов – эта мечта осуществилась: каждый скульптор получил возможность самостоятельно отливать свои произведения в бронзе.

Историческое в жизни московских скульпторов собрание подтвердило, что все имущество и объекты скульптурного комбината переходят в полное владение Объединения московских скульпторов.

Основными направлениями деятельности Объединения стали: развитие и поддержка деятельности творческих групп, активизация выставочной деятельности, поддержка всей творческой жизни членов объединения.

Именно этот момент можно считать началом работы творческой группы по литью. Творческая группа получила в свое полное распоряжение прекрасные помещения для создания восковой модели, заливки модели гипсо-песчанной смесью, а после отливки из бронзы здесь же, не отходя от места каждый скульптор имеет возможность обработать готовое произведение. Творческая группа также владеет литейной мастерской, в которой два ли-

тейщика помогают нам изготавливать бронзовые отливки.

В те далекие, теперь уже, годы начало работы в творческой группе было сопряжено с определенными трудностями. Необходимо было приспособить и оснастить всем необходимым для работы помещение и оборудование для литья. Много было творческо-производственных проблем. Почти каждого участника творческой группы нужно было обучать гипсо-формовочным процессам, созданию восковой модели и распределению литейной системы. Все это приходилось делать руководителю творческой группы и тем немногим помощникам, которые владели этими технологиями.

Литейщики нашей группы самостоятельно соорудили литейную и прокаточную печи, выпарочную камеру. Правление Объединения разработало и утвердило «Положение о творческих группах», в котором было определено число скульпторов в группе, сроки работы и количество выделяемых материалов. Нам всем очень повезло в том, что Объединение получило в наследство от скульптурного комбината 46 тонн бронзы, которую комбинат получал ежегодно по разрядке Госплана СССР, но ничего не отливал. Правлению Объединения удалось сохранить всю эту бронзу на складе, что в дальнейшем позволило творческим группам 10 лет спокойно работать, не приобретая новую партию металла.

В первые годы группы состояли из 13 скульпторов, которые работали 2 месяца и каждый участник получал бесплатно 90 килограмм бронзы и другие материалы,

необходимые для создания произведений. С годами количество выдаваемой бронзы сократилось до 60 кг, а позже, когда Объединению пришлось покупать бронзу, было решено выделять каждому участнику по 30 кг бронзы за небольшую плату.

Все скульпторы, участники работы в группе, приобрели огромный опыт в литейном деле, а многие стали настоящими мастерами. Качество литья резко повысилось именно благодаря мастерству этих скульпторов, а также тому, что литейщикам удалось создать новые печи, дающие возможность качественно отливать авторские экземпляры.

Участники творческой группы по литью за эти годы создали сотни прекрасных произведений в бронзе, которые экспонируются на многочисленных художественных выставках и салонах в стране и за рубежом, многие из них установлены в городах, приобретены музеями, в том числе и Государственной Третьяковской Галереей, а также нашли свое место в частных коллекциях за рубежом. В творческой группе было также отлито несколько мемориальных досок для Москвы. Ежегодно, созданные в группе произведения экспонируются на «Отчётной выставке творческих групп ОМС» в Московском Доме скульптора.

Все замечательные скульптуры в бронзе, отлитые в творческой группе, созданы как молодыми так и более опытными скульпторами. Среди тех, кто работал в группах были: В. Давибаран, А. Таратынов, Т. Каленкова, Н. Матвеева, Л. Матюшин, Б.Черствый, М. Неймарк, И.

Лукшт, И. Балашов, В. Сысоев, Л. Колтухова, Е. Суровцева, В. Суровцев, А. Кочетков, Э. Юдин, Н. Быстров, А. Дудников и многие, многие другие современные художники. В ноябре 2006 года на персональной выставке скульпторы Эрнеста Юдина мы не могли налюбоваться прекрасными скульптурами этого автора и среди них отличными бронзами отлитыми в нашей творческой группе.

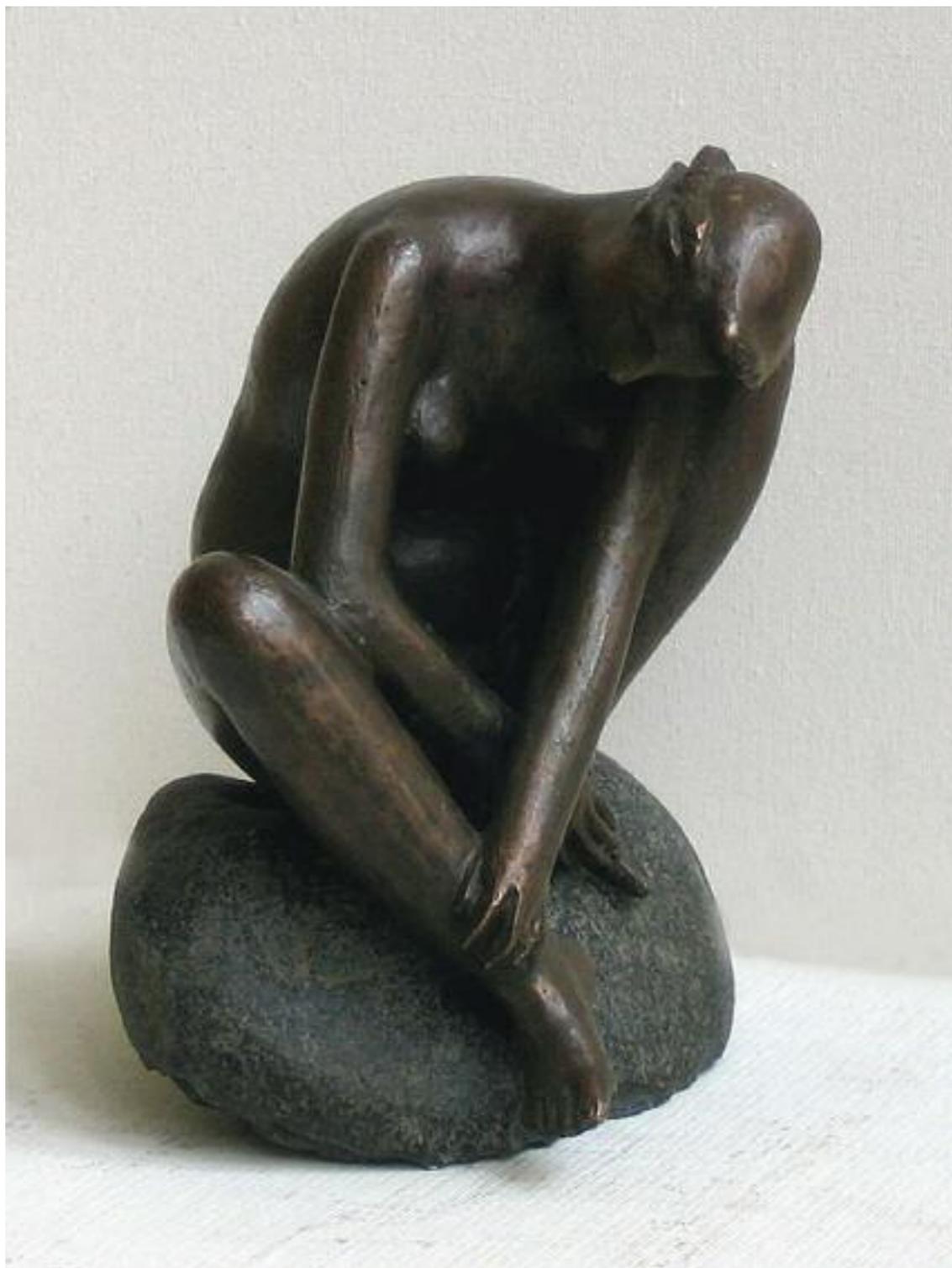
Мы должны благодарить всех участников творческих групп, значительно продвинувших качество литья своим трудом.

Мы благодарим наших друзей литейщиков Д. Царькова и А. Дудоладова за то, что они помогали и помогают нам, за то, что благодаря их труду сотни произведений московских скульпторов удалось воплотить в материале.

Мы выражаем особую благодарность старосте группы Н. А. Быстрову, который помог создать доброжелательную творческую атмосферу и уютное помещение для работы.

Правление Объединения московских скульпторов, которое формирует состав творческих групп, за все эти годы никому не отказало в желании работать в группе. Все эти годы мы постоянно ощущаем его заботу о нас.

Член Правления ОМС
руководитель творческой
группы по литью
Л. Михайлов

Лев Михайлов
"На берегу". Бронза.

Лев Михайлов
"Лежащая". Бронза, камень. / "Склоненная". Бронза, камень.

Владимир Мокроусов
"Ожидание". Керамика. / "Антракт". Керамика.

Михаил Неймарк
"Человек в майке". Бронза.

Игорь Новиков. "Диалог". Дерево.

Арсений Паламарчук. "Рембрандт и Саския". Бронза.

Вячеслав Пилиппер
Портрет Н.М. Карамзина. Бронза, камень.

Юрий Петросян
"Конструкция. Металл.

Андрей Плиев
"Изгнание". Бронза.

Татьяна Пименова
"Античный мотив". Шамот, глазури.

Валерия Попова
"Пространственная форма". Керамика.

Елена Постникова
"Метаморфозы". Шамот, глазурь.

Фархат Рзаев
“Абстракция”. Мрамор.

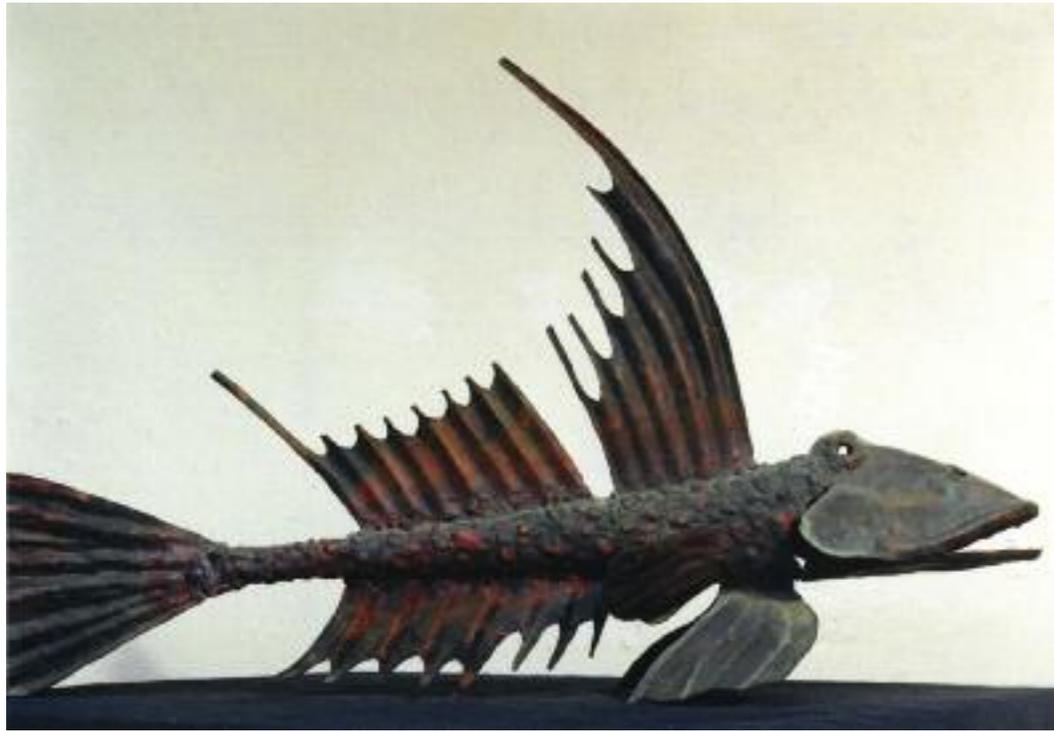
Михаил Перельгин
“Лодья”. Бронза.

Светлана Прибора
"Дерево котов". Бронза.

Галина Рыжик
"Многострадальная Россия". Бронза.

Сергей Рябченков
"Рыба-лира". Медь, сварка. / "Осьминог". Медь, сварка.

Рудольф Сааков
"Занавес". Шамот. / "Реквием". Камень.

Татьяна Савватеева
"Важная девушка". Шамот, соли, глазурь.

Валерия Семёнова
Портрет А. Платонова. Бронза. / Портрет Ф.М. Достоевского. Бронза.

Ирина Семёнова
"Разлом". Керамика. / "Декоративный сосуд". Керамика.

Светлана Семенова
"Искушение". Шамот. / "Любительница абсента". Шамот.

Александр Смирнов
"Спасенный". Бронза.

Александр Соколов
"Красный пропеллер". Дерево, металл.

Александр Смирнов-Панфилов
"Красавица". Бронза. Камень.

Сергей Смулов
"XX Век". Бронза. / "Лежащая". Бронза, мрамор.

Необычное трехэтажное здание красного кирпича, находящееся на пересечении Енисейской улицы и Староватутинского проезда. Что думают про него люди, спешащие мимо на своих автомобилях или, волею случая, проходящие вдоль его забора? Какие мысли возникают у них, глядящих на причудливые фонари и забавные фигурки, его украшающие? И обращают ли они внимание на скульптуры, стоящие на газоне у дороги? Скорее всего, многие ничего даже и не замечают. Но некоторые, более внимательные, с лёгким удивлением останавливаются и присматриваются, а самые любопытные потом ещё и «изучают» вывеску у проходной – «Экспериментальный скульптурно-производственный комбинат», которую сохранили, видимо, для истории, ведь так оно и было когда-то.

Теперь же здесь располагаются мастерские творческих групп Объединения московских скульпторов. Сюда приходят, чтобы воплощать свои скульптурные произведения в

материале: камне, керамике, бронзе, сварном металле. В наше непростое время далеко не каждый способен заниматься этим самостоятельно. Такую возможность и предоставляют скульпторам творческие группы. Не важно, занимался ты этим прежде или нет – рядом всегда есть кто-то чуть более опытный, и он не откажет в помощи.

Коллектив – это вторая важная составляющая творческих групп. Соединение разных художников, отличающихся друг от друга возрастом, темпераментом, задачами, обрачивается многогранным человеческим общением, нескончаемым водоворотом творческих споров, воспоминаний, идей. Для многих такое общение является чуть ли не единственным «окном» во внешний мир.

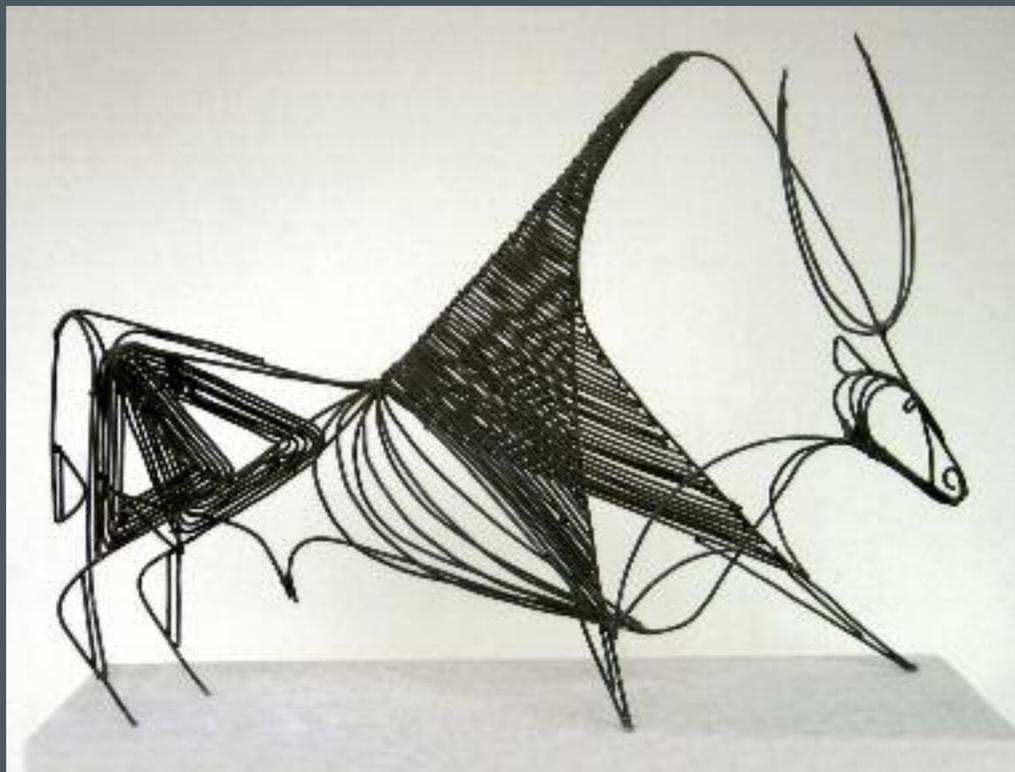
Немаловажно это и для молодых скульпторов, только начинающих свой путь в искусстве. В творческих группах они не только получают возможность продолжать работу после окончания института. Здесь происходит встреча поколений на «не-

официальном» уровне. Возникающие между людьми доверительные отношения взаимно обогащают их и оказывают немалое влияние на их творческое развитие.

Раз в год, весной, в Доме Скульптора, созданные работы можно увидеть на отчетной выставке творческих групп, посмотреть на себя со стороны. Что получилось у других, подумать, сравнить. Отчётная выставка – это не просто очередное мероприятие. Это новое годовое кольцо в истории разветвлённого, постоянно растущего и преобразующегося древа творческих групп. Это ещё и праздник – праздник единомышленников, друзей и тружеников.

Каждый раз, когда подходишь по Енисейской улице к перекрестку, за которым уже виднеется знакомое трехэтажное здание красного кирпича, на душе становится светлее. Там для тебя всегда найдется чашка кофе, несколько добрых слов и лишний молоток, болгарка, троянка. Чем будешь заниматься сегодня?

Георгий Смирнов

Георгий Смирнов
«Телец». Металл.

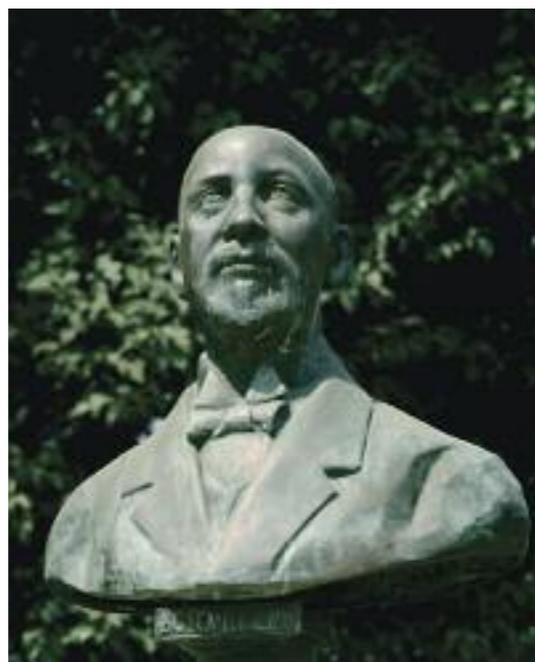
Марина Сиротинская
«Букет». Керамика. / «Лягушки». Керамика.

Галина Сиротинская
"Белая ворона". Керамика.

Марина Степанова-Ланская
Вазы "Греческие этюды". Шамот, эмали, золото. / "Земля, вода и небо". Шамот, глазури.

Петр Степанов.
Бюст египтолога В.С. Голенищева. Бронза. / "Благовещение". Камень.

Владимр Суровцев
"Водопой". Бронза.

Елена Суровцева
"Птицы". Бронза.

Данила Суровцев
"Бык". Бронза.

Марина Левинская
"Материнство". Мрамор. / "Кот". Гранит.

Тагир Субханкулов
"Дождик". Бронза. / "Заноза". Бронза.

Валентин Сысоев
"Утро". Бронза, гранит.

Михаил Таратынов
"У обочины". Бронза.

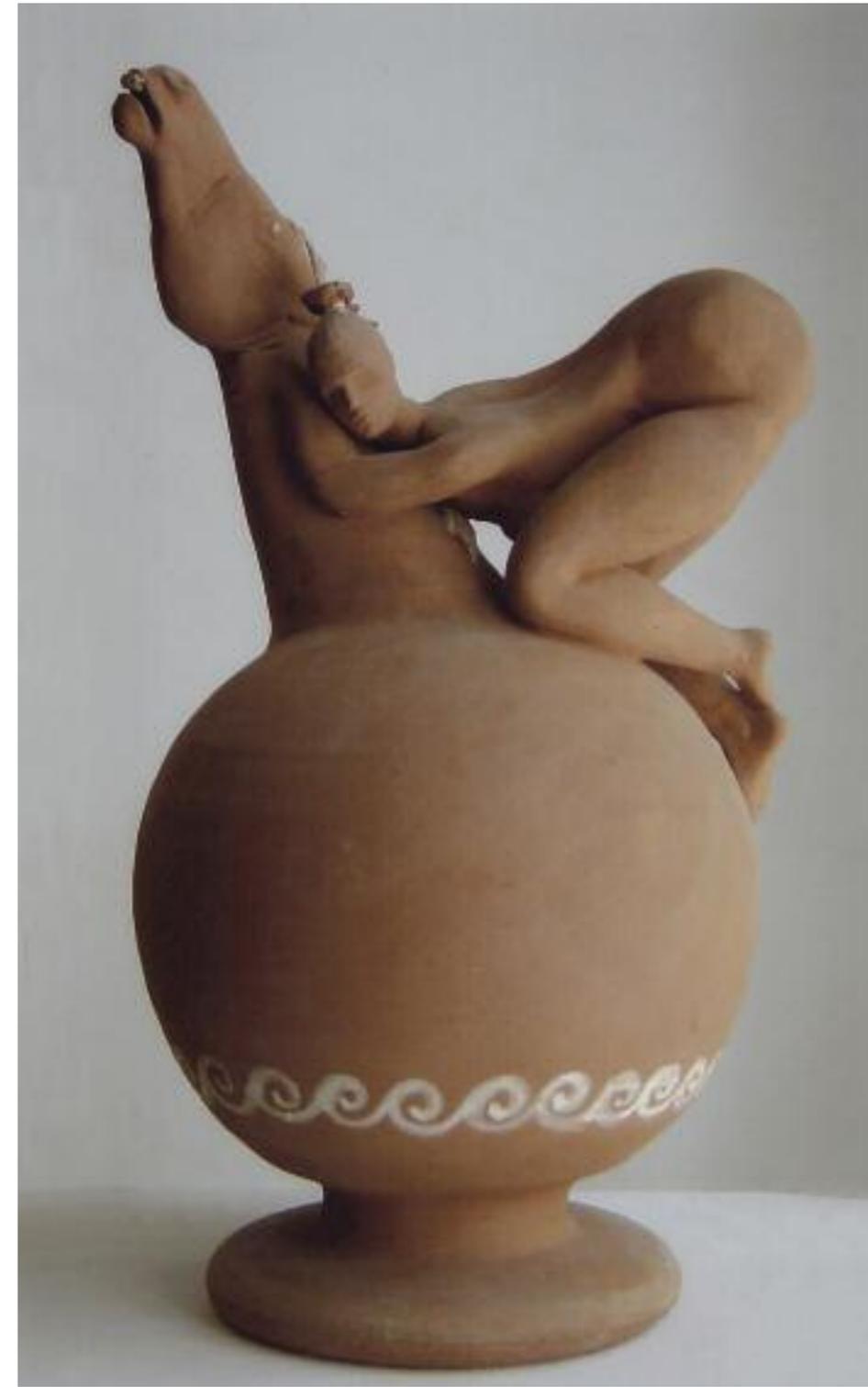
Анна Топтыгина
"Качели". Бронза.

Михаил Тисленко
"Человек и кукла". Гипс.

Дмитрий Тугаринов
"Березка". Камень.

Павел Тураев
"Утро". Керамика.

Борис Ульянов
“Голгофа”. Гранит. / “Бегство в Египет”. Гранит

Юлия Устинова
“Адам и Ева”. Шамот.

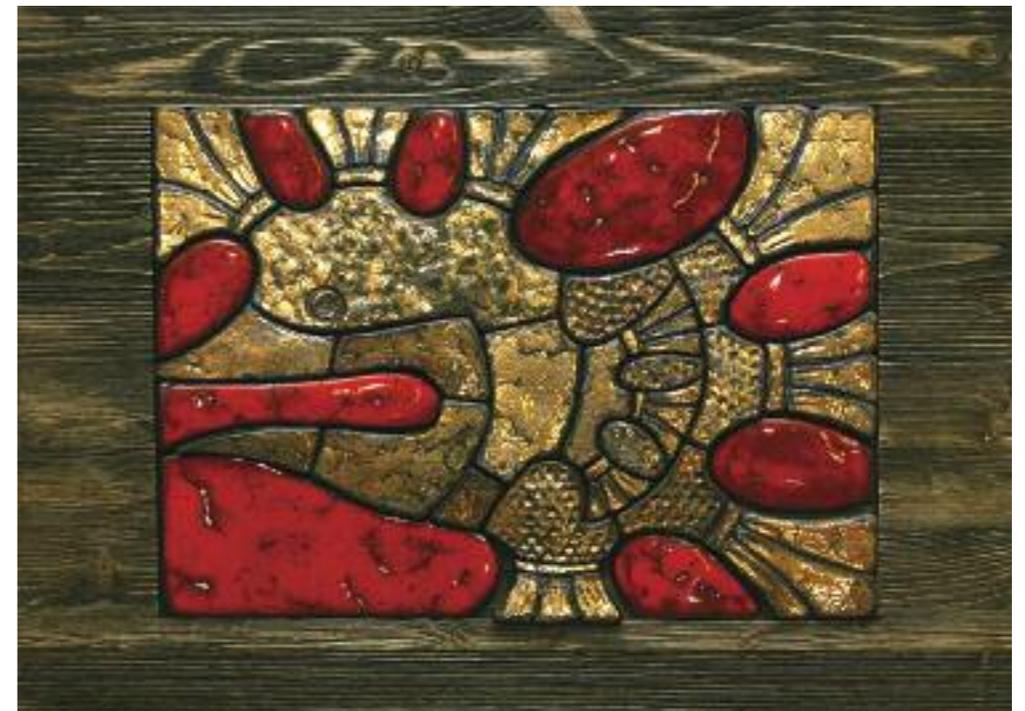
Ольга Хан
"Отзывчивая". Керамика.

Ирина Феодориди
"Святой Георгий". Бронза.

Петр Хохловкин
“Нарцис”. Керамика. / “Медведка”. Бронза.

Дмитрий Хохловкин
“Жёлтая рыба” (дерево, картон, акрил) / “Золотая рыба” (керамика, дерево)

Татьяна Чеботарева
 "Кактусы". Керамика. / "Феньки". Керамика.

ПРО КОМБИНАТ (для местных)

КОМБИНАТ - слово из прошлого, и кажется пора бы от него избавиться – но новые слова не клеятся к этому явлению – хоть ты что, хоть ты как. Как бы мы не старались его заменить.

Слово это ассоциируется с советскими временами, с поточным, массовым производством, – в общем с чем угодно, только не искусством, чем-то творческим и уникальным. «Иду на комбинат!» – значительно говорим мы своим домочадцам. У домочадцев при этом появляются на лицах кривоватые улыбки, которые говорят сразу обо всем: и о том, что слово это дурацкое, и о том, что дома нас не будет долго и что придем мы грязные, усталые, рухнем и пропадем для семьи в этот день, и что... в общем, с нами все ясно. Ну может не всегда очень грязные..., но рухнем точно!

Зато «там» – руки наши заняты, заняты, заняты... А мысли то в голове вертятся, вертятся... И вот многим почему-то приходит в голову что-то написать, причем не стишок в четыре строки, а что-нибудь покрупнее – мы малые формы и мягкие материалы не уважаем -нам подавай твердый переплет... но ничего, ничего... молчание, как у Гоголя...

Но лучше вернемся к вопросу скульптуры, хотя в данном случае скульптура не вопрос, а скорее ответ, наш ответ всем и всему и нам

же самим, что самое главное и большое. Где отлить? где обжечь? где снять форму? как делается восковка? Где взять гипс? А где я возьму натуру – ей ведь платить надо! А кому это вообще надо – ну «наделаю» я работ, и что потом? Здесь на все вопросы есть конкретные ответы. И на вопрос «что потом?» и «кому это надо?». Вон идет человек, пересекая двор по диагонали, весь белый, как мельник, но с кувалдой в руке. Ему надо. И не дай Бог сотворить что-нибудь «не высокохудожественное», тут же пошлет «бабу лепить» на четвертый этаж.

А что самое смешное, некоторые в ответ на такое предложение становятся в позу и возмущаются – мол, мне этого не надо, я и так гениальный(я), и не трогайте меня. Да

ну и ладно, живи как знаешь: гений так гений – время покажет.

В общем, все как в жизни, со своей, конечно спецификой, со своими «особенностями», которые вообще-то редко где увидишь: например, сразу штук двадцать кошек, бегающих по коридору или например тело огромной женщины, которая лежит в ванне с кислотой прямо у вас на ходу. А о результатах судить вам, нашим дорогим зрителям-ценителям и читателям-почитателям, которых мы будем условно называть «не местными».

ПОЯСНЕНИЯ (для не местных)

отлить – сделать металлическую отливку;

восковка – восковая модель, которую обмазывают специальной массой а потом вытапливают и в образовавшуюся пустоту заливают расплавленную бронзу;

«бабу лепить» – посещать натурный класс на 4 этаже, повышать профессиональный уровень;

«белый, как мельник» – потому что весь с головы до ног в мраморной пыли;

«огромная женщина» – бронзовая отливка скульптуры;

«ванна с кислотой» – лимонная кислота (наше ноу-хау) окисляет поверхность металла перед нанесением патины.

скульптор
 Татьяна Чеботарева

Андрей Черноусов
Медаль "Диспут". Бронза. / Медаль. "Молитва". Бронза.

Анатолий Царенков
"Король Лир". Камень. / "Умирающий Гоголь". Бронза.

Борис Чёрствый
“Женская головка”. Мрамор. / “Объект X.7”. Бронза, камень.

Ну слава тебе, Господи! – думаю... На здании огромный занавес с нарисованным фасадом, рядом новенький стенд – «Реконструкция доходного дома первой половины XIX века». Через год, проходя мимо, даже не сразу замечаю, что занавес убран, так как ощущение бутафории остаётся. И вроде бы всё здорово с первого взгляда, но приглядевшись замечаешь: и карнизик не тот, и лепнина хуже стала, и стеклопакеты поставили, а портал из искусственного камня, и вовсе другого стиля. И начинаешь осознавать, что тебя не только обокрали, но и посмеялись, оставив плохо сделанную копию.

Надо заметить, что этот процесс замены подлинников на подделки тотальный. И охватывает он многие сферы нашей действительности: и архитектуру и дизайн, политику, образование и т.д. Он проникает даже в тело и в душу. И так немного осталось того, чего не коснулась рука «хитроумного декоратора», который всё быстрее меняет подлинники на подделки, а одни подделки меняет на другие...

Четверть века Большая Никитская, соседние улочки и переулочки являются моим домом. И с каждым годом всё сильнее начинаешь ценить то, что проверено временем: годами, десятилетиями, столетиями. Те ценности, которые можно

найти в некоторых семьях, в храмах и монастырях, в некоторых уголках города...

Осознаешь, как тебе дорог особенняк на Спасоналивковском и старенький скульптурный комбинат на Староватутинском. И творческие группы, ставшие профессиональной школой для многих скульпторов. А если сравнить коэффициент полезности творческих групп и наших титулованных художественных вузов, то и он явно не в пользу последних. И хочется низко поклониться тем нашим коллегам, которые сохранили всё это в наше непростое время.

Член Правления ОМС
Борис Чёрствый

Ирина Чирикова
“Натюрморт”. Керамика. / “Натюрморт с арбузом”. Керамика.

Владимир Чибисов
“Китоловство”. Бронза. / “Златоглазка”. Мрамор, бронза, медь.

Григорий Чредниченко
"В поисках экспедиции". (Адмирал А.В. Колчак в Антарктиде. Бронза).

Михаил Шандуренко
"Материнство". Бронза.

Валентина Шашкова
"Скрипачка". Бронза.

Рамиль Шерифзянов
"Маска тигра". Шамот. / "Охота". Бронза, камень.

Виктор Шубин
Портрет организатора юнатского движения П.П. Столина

Эрнест Юдин
“А. Пушкин”, “А. Рублёв”. Бронза. / “Троянский конь”. Бронза.

Олег Яновский
Портрет поэта Виктора Бокова. Бронза. / Портрет певца Давида Бадридзе. Бронза

Екатерина Яковлева
“Бультерьер”. Шамот. / “Ибис”. Бронза.

Неисповедимы пути Господни!

Э то всегда остаётся в голове. Но я обычно примеривал как-то на себя и на своих близких эту всеобъемлющую мудрость и не принимал в расчет её общественную значимость. А она относится, прежде всего, именно к сдвигам и поворотам всей жизни. Вот такие неожиданные сдвиги и застали нас в самой удалой фазе нашего расслабленного социалистического бытия. Нет, были, конечно умные и прозорливые, а может и просто посвящённые в грядущие перемены.

Я себя к таковым не причислю. В середине семидесятых меня, правда, сильно напугала возможность ухода большевиков из власти. Но это было связано с моим личным испугом, навеянным отсутствием каких-либо надёжных общественных моральных основ. Потом испуг заменила уверенность в том, что машина, поставленная на крепкое шасси, сделанное из надёжнейшего Комитета из комитетов, способна существовать и катиться без ограничений во времени.

Но как же я оказался неправ! Нужно было быть вдумчивее. Теперь уж понятно – всё далеко-далеко позади и моё воспоминание относится, скорее, к посиделкам на бревне под закат и к ничего не значащим при таких посиделках разговорам.

Хочу остановиться на ключевом определении состояния, которое наблюдалось у нашего брата, художника, ко времени прихода Её Высокопренебрежительности – Перестройки. Состояние это можно определить как беззаботность. Что греха таить, многие из нас желали тогда ухода из руководящей жизни не должным образом воспитанных людей с от-

четливой претензией на наши души. Настало весёлое время!

Но сразу стало поворачиваться в сторону, где не признавалось за происходившем при большевиках ничего стоящего и полезного для жизни. Спорить бессмысленно – безусловно много было за период царствования общеспасительной идеи – глупости и бесчеловечности, формализма и «святого» невежества, жестокости и просто бессмысленного транжирства талантами и ресурсами одного из самых замечательных по составу человеческих содружеств. Во главе всех обвинений в адрес «недоуничтоженных» институтов коммунистического общества, становилось обвинение в идеологизированности.

Я правда никогда не встречал в истории человеческие формации без идеологии. Но мало в тот период вспоминали о том, что отрицая одну идеологию, пусть даже и весьма обоснованно, нельзя проводить общественные перемены, основываясь только на идее отрицания. Кое-что нельзя было трогать и, тем более, уничтожать. Сейчас, похоже, с этим соглашаются и те, кто резвее других нёсся подальше от большевизма.

Для нас, художников, большевики установили очень неплохие организационные и экономические формы. Мало того, что многие, очень талантливые и не так сильно талантливые, прилично жили под сенью вековой мечты о всеобщей справедливости, исповедуя эту идею искренне и не очень, но, помимо этого, под крышей так называемых «большевистских» союзов спокойно творили и нормально при этом себя чувствовали оппозиционные авторы. Для менее квалифицирован-

ных был добавлен ещё и «приют» под крышей горкома графиков. Иногда появлялся, естественно, какой-нибудь Косталмед (совсем как в кинофильме «Республика Шкид») с предостережением – «не шалить». Но в целом коммунистическая идея, в халтурном варианте «позднебольшевистского» периода, стала скорее ближе к некоему этническому наряду, хранящемуся в сундуке у верного фриза или бережливого мордвина и надеваемого на местный традиционный праздник.

Была одна серьёзнейшая, но «скрытотекущая» и оттого не очень ощутимая для многих художников проблема. Это – постепенное воцарение на ключевые посты в наших предприятиях «Великого Худфонда» людей, испытывавших неприязнь к художникам. Кое-кто очень энергично пытался наши организации втащить в государство. Реализация такого плана была бы полным уничтожением возможности осуществлять реальную адресную помощь нашему не всегда трезвому брату-художнику. Другие из наших сотрудников-недоброжелателей стали готовить к отплытию из наших гаваней наши же предприятия к свободному (но под их руководством) плаванию (никогда не забуду, как один, далеко не из самых чуждых нам, человек, бывший директор скульптурного комбината, стал мне уже через несколько лет создания скульптурного объединения предлагать уступить наше хозяйство по сходной (по его соображению) цене. Когда ему определённо было отказано, он не смог скрыть своего искреннего недоумения. Ему даже не приходило в

голову, что весь Худфонд был создан исключительно для художников и должен был работать исключительно под наблюдением их недрёманного ока.

Такой поворот в сознании наших номинальных «помощников» произошёл во многом по вине самих художников. Недостаточная твёрдость в напоминании, что есть система Союз – Худфонд, непозволительно просительные интонации в частных разговорах с работниками фонда относительно той или иной помощи, и, наконец, непростительное нежелание преобразовать Худфонд в управление имуществом Союза художников привели к потере художниками Художественного фонда СССР и многочисленным сложностям сегодняшнего дня.

После этого, на мой взгляд необходимого, вступления возвращаюсь к тому о чём мне хотелось бы рассказать в заметках, посвящённых пятнадцатилетию «Объединения московских скульпторов». Спыхватываться стали поздновато. Уж очень многие были развращены и испорчены легкостью заработка при помощи «дедушки Ленина» и «хорошей» спайкой с отнюдь не преданной нам по существу администрацией Скульптурного комбината. Но, всё равно, всё более очевидной становилась опасность потери нами нашего хозяйства.

Очень хорошо, что нашлась группа скульпторов, отнюдь не самых обиженных судьбой, которая практически не сговариваясь разделяла общую идею сохранения за скульпто-

рами того, что было создано для них и приумножалось их трудом. Это были Б. Широков, Л. Михайлов, Л. Матюшин, В. Буйначев, А. Песков, Г. Грозина, Л. Тазьба (в прошлом неожиданно принесший пользу Объединению) и ваш покорный слуга. Способ реализации идеи оформился почти сразу. Надо было создавать самостоятельное юридическое лицо в виде общественной организации и передавать ему имущество и активы комбината. К тому времени чисто скульптурные заказы исчезли почти полностью. Перспективы его как специализированного художественного предприятия отсутствовали. Технологии, к которым привыкли административный аппарат и коллектив рабочих, были до безобразия трудоёмкими и непомерно затратными. Общественная организация была создана и получила название «Объединение московских скульпторов». Был созван трудовой коллектив Скульптурного комбината и людям было объявлено о его ликвидации. Тем, кто захочет, было предложено перейти в Объединение, но без гарантии получения зарплаты. Кое-кто пожелал перейти. К тому же, Объединению достался денежный долг, «наработанный» Скульптурным комбинатом. Хорошо, но для чего тогда должно существовать Объединение скульпторов?

Вот тут-то и надо сказать добрые слова в адрес тех скульпторов, которые затеяли перемены. Поскольку ещё в недрах Скульптурного комбината стараниями Л. Михайлова и В.

Буйначёва возникли так называемые «творческие группы» (для меня название так и останется непонятным, потому что если художник собирается работать, то, скорее всего, это будет творчество, ничего, кроме проклятого канцелярского наследия в нарукавниках, я в этом названии не прочитываю), то и Объединение провозгласило эту деятельность основной в смысле поддержки скульпторов в новых условиях. Где брать деньги? Уже становилось понятным, что наиболее эффективной должна стать сдача в аренду существующих помещений. Помещения были в кошмарном состоянии, и приходилось идти на то, чтобы новые наши партнёры - арендаторы за счет безвозмездного пребывания на нашей территории, улучшали качество помещений. Я много раз замечал, что если то или иное желание не умирает, если желающий продолжает идти к цели, то даже в самой пессимистической ситуации оно осуществляется. По моим наблюдениям, осуществляются иногда почти безумные и порой нереальные планы. Поэтому всегда призываю себя и других желать только хорошего и гуманного.

Так и мы, новые первопроходцы, не оставляли своих намерений организовать реальную пользу от закрепленного теперь полностью за нами имущества. Теперь, спустя пятнадцать лет, можно, пожалуй, сказать, что так называемые «творческие группы» живут, развиваются, и есть все основания для улучшения их работы.

*Председатель Московского союза художников
Председатель Объединения Московских скульпторов
Действительный член Российской Академии художеств
И.П. Казанский*

**“КАТАЛОГ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ЧЛЕНОВ ОБЪЕДИНЕНИЯ МОСКОВСКИХ СКУЛЬПТОРОВ,
УЧАСТНИКОВ ТВОРЧЕСКИХ ГРУПП”.**

Ответственный редактор: **Н. Бабурина**

Художественная редакция: **С. Прибора, Л. Михайлов, Ю. Сонин**

Техническая редакция: **Л. Матюшин, Л. Михайлов**

Корректоры: **Т. Бабенко, А. Решетников**

Дизайн, макет, верстка: **Ю. Сонин**

Главный редактор: **И.П. Казанский**

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕНИЕ МОСКОВСКИХ СКУЛЬПТОРОВ**

Москва, Староватутинский пр-д, 12

тел/факс: 472-5151, 238-4333

www.oms.ru / ds@oms.ru